

Международное историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал»
Союз краеведов России, Международный благотворительный фонд им. Д.С.Лихачева
Кафедра региональной истории и краеведения Российского государственного
гуманитарного университета

Муниципальное общеобразовательное учреждение
Первомайская средняя общеобразовательная школа
Первомайского района Томской области

VIII ежегодный Всероссийский конкурс
исторических исследовательских работ старшеклассников
«Человек в истории. Россия – XX век»

НЕВОЛЬНЫЕ СИБИРЯКИ

исследовательская работа

Выполнила: ученица 9 «Г» класса
МОУ Первомайская СОШ
Первомайского района
Томской области
Гурьева Алена Андреевна

Адрес школы: 636930 Томская обл.,
Первомайский р-н, с. Первомайское,
ул. Советская 20
тел.: (8-3-8-245) 2-17-74
e-mail: PSH2003@mail.ru

Домашний адрес: 636930 Томская обл.,
Первомайский р-н, с. Первомайское,
ул. Коммунальная 14-2
тел.: (8-3-8-245) 2-18-30

Руководитель (координатор):
учитель истории
МОУ Первомайская СОШ
Мартыненко Юрий Анатольевич

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ССЫЛКА.....	4
2. ПОД КОМЕНДАТУРОЙ.....	6
3. УСЛОВИЯ ПРОЖИВАНИЯ.....	8
4. ТРУЖЕНИКИ И ВОИНЫ.....	9
5. ОБУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ, УЧИТЕЛЯ.....	11
6. СВОИ-ЧУЖИЕ.....	12
7. НЕПОМНЯЩИЕ РОДСТВА.....	13
8. ЛЮДИ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ.....	14
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	15
ЛИТЕРАТУРА.....	16
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	17

Введение

В нашей стране каждый человек имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, заниматься литературным и научным творчеством, пользоваться учреждениями культуры (библиотеками, музеями, архивами), иметь доступ к культурным ценностям. С другой стороны, каждый гражданин обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. Все это гарантирует основной закон Российской Федерации – конституция 1993 года.

Вот почему любой желающий может изучать историю Родного края, исследовать события прошлого, судьбы людей.

Особый интерес в краеведческих исследованиях представляет «история повседневности» – каждодневная жизнь людей, их быт, занятия, увлечения, привычки и многое другое. Познакомившись с положением конкурса «Человек в истории», мне захотелось поучаствовать в нем, и используя воспоминания жительницы с. Первомайское Первомайского района Томской области Александры Ивановны Алешкиной, рассказать о людях, ставших в начале 1930-х годов спецпереселенцами.

Цель работы: исследовать историю спецпереселенцев поселка Кедровый на примере семьи Ждановых.

Задачи:

1. выяснить обстоятельства переселения семьи Ждановых в Сибирь;
2. выяснить положение спецпереселенцев на новом месте жительства;
3. выяснить условия жизни спецпереселенцев;
4. выяснить занятия поселенцев;
5. выяснить значение школ, обучения в спецпоселках;
6. выяснить отношение к спецпереселенцам, степень терпимости отдельных групп населения друг к другу;
7. выяснить значение преемственности между поколениями для человека;
8. выяснить, что помогало людям выживать в сложных жизненных условиях;
9. проанализировать и прокомментировать собранные воспоминания, по возможности уточнить и дополнить их письменными источниками и фотографиями.

1. Ссылка

*Памяти жертв политического террора
посвящается*

Родители Александры Ивановны Алешкиной (Ждановой) проживали в Нижне-Волжском крае¹, когда в стране началась коллективизация сельского хозяйства. За годы единоличной жизни Ждановы своим собственным трудом нажили дом с надворными постройками, кузницу, ветряную мельницу, имели четыре верблюда, две лошади, три коровы, двадцать овец. В 1931 г. семью раскулачили, все имущество забрали и, несмотря на то, что родители вошли в колхоз, в 1933 году сослали в Сибирь. До Томска везли в вагонах-телятниках, а затем погрузили на баржи и лодки и по рекам Томь, Чулым и Чичка-Юл² переправили в суровую, необжитую чулымскую тайгу. Сейчас это север Первомайского района Томской области. Многие тогда в дороге умерли от холода, голода и болезней. Прибыв на место своего нового проживания, спецпереселенцы прежде всего соорудили шалаши из пихтовых лапок (веток). В одном из таких зеленых шалашей 12 августа 1933 года и родилась Александра Ивановна. И практически в то же время бывшие крестьяне приступили к строительству бараков: с каждым днем становилось все холоднее и холоднее, приближалась суровая сибирская зима. В одном бараке поначалу жило несколько семей. Поселок был назван Кедровым. Вскоре в нем появились клуб и школа. Их построили сами ссыльные³...

Конечно же, такое отношение государства к своим гражданам никак нельзя назвать справедливым. Тысячи людей в 1930-40-е годы были, не побоюсь этого слова, ограблены государством, без суда и следствия переселены в малонаселенные районы нашей страны. Везде «находили» «врагов» власти или существовавшего строя, «вредителей»⁴, «кулаков» и т. п., а на самом деле это были ни в чем не повинные люди, просто мечтавшие о мире, счастье, спокойном труде, и всего-то они добились потом и кровью, тяжелым, изнурительным (от зари до зари) крестьянским трудом. Какие уж тут права?! Даже по Конституции «победившего социализма» 1936 г. допускалось законом «мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде, что не помешало государству раскулачивать сельхозпроизводителей. Граждане также имели

¹ Теперь – территория Саратовской области.

² Томь и Чулым – притоки Оби, Чичка-Юл (Чичкаюл) – приток Чулыма.

³ Кроме жителей Нижне-Волжского края, в Кедровом отбывали ссылку донские казаки и астраханские татары.

⁴ Отца Александры Ивановны обвинили в том, что в его отсутствие на рабочем месте (он ведал системой орошения полей) вода не поступает на поля.

«право личной собственности ... на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом⁵ и подсобное домашнее хозяйство, на предметы личного потребления и удобства», «неприкосновенность жилища», и это, как и «право наследования личной собственности граждан» должно было охраняться законом. Должно, но почему-то не охранялось. Видимо, государству было нужно совсем другое: не личностное развитие граждан, не защита их прав и свобод, а подчинение своему тотальному контролю личности, интересы государственного военно-промышленного комплекса, тяжелой индустрии. Поэтому очевидно, что права и свободы Ждановых и многих других людей – жертв сталинской репрессивной машины – были нарушены. А это – большая трагедия не только отдельной личности или семьи, но и всего нашего общества.

⁵ В изъятом доме Ждановых органы власти устроили сельсовет.

2. Под комендатурой

Прибывшие на место поселения крестьяне были закреплены («приписаны») к спецкомендатуре. Спецпереселенческие поселки (трудпоселки) Усинский, Бирилюсский, Кедровый, Аскизский, Сборный, Зырянский входили в Третью поселковую комендатуру, или, как тогда говорили, «3 участок»⁶.

Спецпереселенцы практически не имели никаких прав. Жесткий контроль органов госбезопасности не позволял людям отлучаться из поселка без ведома коменданта. Даже для того, чтобы сходить в соседнюю деревню к родственникам или знакомым, нужно было его разрешение. Когда опыт отца Александры Ивановны Ивана Александровича, бывшего хорошим инженером и механиком, в годы войны понадобился за десятки километров от Кедрового – в заготзерне п. Борисова гора⁷, всю семью перевезли туда. Но когда работа была выполнена, и надобность в знаниях и умениях этого человека исчезла, власти возвратили Ждановых обратно в Кедровый. Никто и не помышлял оставить их в Борисовой горе или, чего большего, предоставить свободу выбора места проживания. Поселенцев просто использовали, как хотели.

Забора, ограждавшего поселок, ворот с охраной в Кедровом не было. Да и куда было бежать доведенному до отчаяния поселенцу, когда кругом – необъятная зеленая тайга, болота и суровый климат? Конечно, по словам Александры Ивановны, бывали поначалу случаи бегства, но беглецы эти либо погибли, либо были схвачены и понесли жестокое наказание.

По неизвестной причине был арестован житель Кедрового Андрей Долгов. Люди поговаривали, что его забрали «по линии НКВД»⁸. Люди были запуганы, подавлены...

Считаю, что положение спецпереселенцев было легче положения тех, кто сидел в тюрьмах, исправительно-трудовых и концентрационных лагерях. Но и им было чрезвычайно тяжело. Ежедневный многочасовой труд, труд «наизнос», не жалея себя, давление властей в лице работников комендатуры, обидное психологическое

⁶ Позже состав поселков, входивших в участок, менялся.

⁷ Это тоже на территории Первомайского района Томской области.

⁸ Андрей Никандрович Долгов родился в с. Перекопск (в годы советской власти – Сталинградской области) в 1899 году. Проживал в п. Кедровом Сухореченской поселковой комендатуры, был членом сельхозартели. Арестован в 1937 г. Осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) и 5 лет поражения в правах. См.: Боль людская: Книга Памяти томичей, репрессированных в 30-40-е и начале 50-х годов. Томск, 1991. С. 294.

самоощущение⁹ и другие факторы накладывали заметный отпечаток на жизнь этих людей. «Под комендатурой» они находились до 1948 г.¹⁰

Несомненно, такое «закрепощение» человека несправедливо. Личность была практически полностью подчинена воле коммунистической партии и марксистско-ленинской идеологии, как когда-то крепостные крестьяне были подчинены помещику. И самое обидное, что это происходило не в XVIII или XIX столетии, а в середине XX-го! И не где-то в Африке или Азии, а в «самом счастливом и справедливом государстве мира»!..

⁹ Клейма-ярлыки «кулак», «дочь кулака», «спецпереселенец» и др. были очень обидными.

¹⁰ Поселок Кедровый перестал существовать во второй половине 1940-х годов.

3. Условия проживания

Условия проживания спецпереселенцев были чрезвычайно тяжелыми. Плохо приспособленные для жилья бараки, плохая одежда, холодный климат зимой и гнус летом – вот с чем пришлось столкнуться привыкшим к теплу поселенцам. Как уже отмечалось, многие дети и взрослые умерли в дороге. Но и в Сибири эпидемии, голод и холод продолжали делать свое черное дело. По приезду в Кедровый в июле 1933 г., еще до рождения Александры Ивановны, умерла от цинги ее пятилетняя сестра, которую тоже звали Сашей. На весь огромный таежный район существовала одна-единственная Ключевская больница, и не всегда ее персоналу удавалось спасти серьезно заболевших людей, поскольку их поселки располагались на значительном расстоянии от медицинского учреждения. Да и лекарства доставлялись нерегулярно, и медперсонал не имел достаточной квалификации.

Очень сильно страдали от голода, особенно поначалу, когда не имели приусадебных хозяйств и не держали скота. Летом ели заячий горох, пучки, лебеду, крапиву, хвощ, колбу. Конечно же, это витамины, растительная пища, но без мяса, рыбы, молочных и иных необходимых человеческому организму продуктов¹¹ их недостаточно. Настоящего хлеба спецпереселенцы в пищу не употребляли, хотя, как это не прозвучит странным и даже чудовищным, сами производили его в колхозе. Хлебом служили тертая картошка, смешанная со смётками – шелухой от зерна. Из этого получался черный хлеб. Александра Ивановна помнит, как украдкой женщины, идя с работы, несли собранные в лесу ягоды, боясь, чтобы они не раздавились, и это не увидел бы комендант. Изредка ребятня тайком ходила за брусникой или малиной. Были случаи, когда доведенные до отчаяния люди пытались принести домой горсть зерен с полей, и их сурово наказывали за это.

Когда на горе построили клуб, стали устраивать концерты. Но чаще всего зимой, да и то поздно вечером. Было не до веселья, особенно в войну: прежде всего, нужно было трудиться.

¹¹ Когда появилось собственное хозяйство, практически все производимое в нем мясо, молоко, масло и т. д. изымалось государством в виде продовольственного (натурального) налога. Но был еще и денежный налог, для выплаты которого приходилось продавать часть произведенных продуктов, и зарабатывать необходимую сумму денег. Сбирать в тайге ягоды, грибы, орехи, ловить рыбу, охотиться не позволяли, хотя всего этого там было предостаточно.

4. Труженики и воины

По словам Александры Ивановны, жителей спецпоселков стали забирать на фронт в годы Великой Отечественной войны практически сразу после ее начала. Многие мужчины, призванные в армию из Кедрового Пышкино-Троицким райвоенкоматом, так и не вернулись домой: Иван Кочубеев¹², Иван и Дмитрий Долговы¹³, Жуков¹⁴...

Я обратила внимание на то, что на памятнике погибшим в годы Великой Отечественной войны воинам-землякам в с. Первомайское (ранее – Пышкино-Троицкое) из этих людей значится лишь имя И. В. Кочубеева. «По какой причине?», - подумала я. Ответа пока нет. Но в любом случае их имена там должны появиться, ведь они уходили на фронт из нашего района, это – такие же защитники Отечества, герои-солдаты, как и жители обычных деревень, сел и городов. И нужно будет добиться того, чтобы справедливость восторжествовала! Нисколько не сомневаюсь, что ставшие сибиряками, а значит, привыкшие к большим холодам жители таежных спецпоселков внесли огромный вклад в Победу над сильным и жестоким врагом. К сожалению, часто ценой своей жизни...

А в тылу трудились женщины, старики и дети. Работали за трудодни. Бывало, за сутки люди получали пятьдесят или восемьдесят сотых от трудодня, а иногда один трудодень или полтора. Все зависело от сложности работы. Например, прополка от сорняков одного гектара пшеницы, овса или льна приравнивалась к одному трудодню. Уже с семи лет Александра Ивановна работала в колхозе «Просвет тайги - 2»: «Когда маленькие были – пололи, дергали лен, копнили сено, возили его на лошадях, молотили зерно. В восемь лет я также носила почту. В десять – работала уборщицей в колхозной конторе. В войну чистили картошку, резали дольками и сушили в специальной печке. Этим приходилось заниматься ночами: днем учились и выполняли другие обязанности.

¹² В «Дополнительном списке №2 погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. жителей Первомайского района Томской области», хранящемся в Муниципальном архиве Администрации Первомайского района, говорится о том, что он родился в 1916 г., был призван на фронт в 1942 г. и погиб в феврале 1943 г. у д. Тургеневской Орловской области.

¹³ Иван Андреевич Долгов род. в 1920 г., погиб в бою 6 апреля 1942 г. у д. Гайталово Мгинского района Ленинградской области (См.: Книга памяти. Вспомним всех поименно. Т. 6. Томск, 1998. С. 116.). Сведений о Дмитрие Андреевиче Долгове в письменных источниках не обнаружено, но упоминается «Долгов Александр Андреевич, 1924 г., младший сержант, Сталинградская область, Пышкино-Троицкий РВК, пропал без вести в 01.45 г.» (См.: Книга памяти: 1941-1945. Вспомним всех поименно. Т. 1. Томск, 1994. С. 430.). Возможно, здесь опечатка, и вместо «Александр» нужно читать «Дмитрий», тем более, что А. И. Алешкина однозначно утверждает о гибели двух братьев: Ивана и Дмитрия (в поселке их звали Ваняткой и Митяем) Долговых. Александра в этой семье не было.

¹⁴ Об этом человеке данных не обнаружено, но в «Списке погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. жителей Первомайского района Томской области», хранящемся в Муниципальном архиве Администрации Первомайского района, значится имя еще одного жителя п. Кедрового, призванного в 1942 г. и погибшего у д. Кенская Орловской области в августе 1943 г. – Грузинцева Валентина Александровича.

Печь простаивать не должна была, поэтому мы торопились, и перечищали каждый несколько ведер. Из картошки получалось что-то вроде чипсов. Их упаковывали в ящики и поспешно отправляли на фронт. Картофель был такой мелкий, но никто не роптал: даже дети понимали, как тяжело на фронте солдатам... Девочки и девушки любовно вышивали кисеты, платки, вязали носки, специальные варежки с тремя пальцами разной ширины, чтобы солдатам было удобнее стрелять из винтовок и автоматов, писали теплые письма, порою совершенно незнакомым людям и отправляли в действующую армию посылки».

Сестра Александры Ивановны Нина, 1919 года рождения, перед войной окончила медучилище, а когда началась Великая Отечественная, работала в Томском военном госпитале, а затем в полевом госпитале, что располагался рядом с линией фронта. Эта женщина спасла от смерти не один десяток солдат. А ведь она до этого была тоже жительницей спецпоселка...

На мой взгляд, люди, и даже пострадавшие от государственной политики, тогда очень верили в светлое будущее и считали, что все трудности временны, нужно в очередной раз «засучить рукава» и работать, работать и еще раз работать. А в трудолюбии им было не отказать, не стоит забывать, что эта была самая работающая часть крестьянства. Они творили чудеса, производя для страны необходимые продукты и сырье – кожи, лес и др. Кто-то рядовым колхозником, как мама Александры Ивановны Мария Андреевна, кто-то на руководящих или организаторских должностях, как отец Иван Александрович.

Но срабатывал еще один принцип. Раскулаченные люди, конечно, понимали, что государство наказало их несправедливо. И, мне кажется, в силу бытовавшего тогда тоталитарного сознания, в глубине души, где-то в подсознании, они верили в свою ущербность, в то, что совершили в отношении этого государства что-то противозаконное. И старались работать еще лучше, как бы показывая: «Мы хорошие, мы лучше, чем о нас думают, и мы докажем это любой ценой». Таким образом, через труд тогда человек пытался самореализоваться, в условиях притеснения личности, пусть даже в рамках существовавшей идеологии, эту личность проявить, быть причастным к тому грандиозному строительству, которое происходило на просторах СССР.

Я обратила внимание еще на одну деталь. Александра Ивановна родилась после 1930 г. и по закону не является тружеником тыла. Но это неправильно, если учесть, что она вместе с другими девчонками и мальчишками выполняла в годы войны взрослую работу.

5. Обучение в школе, учителя

Александра Ивановна до сих пор с большой теплотой и трепетом вспоминает учителей, работавших в 1930-1940-е годы, как в Кедровом, так и в соседних поселках. Это и первая ее учительница Ксения Прохоровна Селиванова, и Агриппина Лукьяновна Шлапунова, и Нина Прохоровна Гуцало, Михаил Сергеевич Храменков, Василий Федорович Таенков, Аркадий Николаевич Чайка, Антонина, Наталья, Валентина и Вениамин Никифорович Евдокимовы, Анна Васильевна Донцова, Акингин Алексеевич Зверев, Митрофан Михайлович Орлов... Это были настоящие педагоги, добрые и щедрые люди, хорошо понимавшие, что перед ними не обычные советские дети, а дети «кулаков», во многом обездоленные и лишенные многих радостей и свобод, так необходимых в юном возрасте. И учителя пытались дать им больше знаний, внимания, чуткости, любви. Александра Ивановна помнит, как у нее замерзли однажды руки, и учительница своими теплыми руками и дыханием согрела их. Такое не забудется никогда. Не удивительно, что учителей ребята любили и уважали.

Александра Ивановна обучалась в Кедровской, Бирилюсской, Ключевской и Новомариинской школах. В Бирилюсскую приходилось идти по тайге три километра пешком. В морозы учителя оставляли детей ночевать в школьном здании, заботились о них. Саша всегда была очень прилежной ученицей, училась на «отлично», даже экзамены сдавала всегда на «пять», за что имела похвальные грамоты. Стремление к знаниям было огромным. Еще в детстве она хотела стать учителем, и эта мечта позже осуществилась. А в десятом классе вышло так: Александра не успела убрать овощи в огороде (кроме этого была работа и в колхозе) и всю первую четверть пропустила. Но учителя дали ей шанс и не напрасно: уже во второй четверти все было наверстано.

Несомненно, Александре Ивановне с учителями очень повезло. Они дали ей и другим ребятам хорошее образование – не хуже городского, воспитали их, научили любить свою Родину несмотря ни на что, быть терпимыми, внимательными к другим.

6. Свои-чужие

Конечно, не все относились к спецпереселенцам положительно. Кто-то пренебрежительно, считая или даже называя их «кулаками» и т. п. Но большинство соседей, наоборот, общались с ними по-человечески, с уважением, оценивая их не по судьбе, а по личностным качествам, по делам.

Население Кедрового жило одной семьей. Все помогали друг другу, приходили на помощь в трудную минуту, выручали. Александра Ивановна не помнит ни ссор, ни размолвок между людьми. И радости, и горести были общими для всех. Если кто-то погибал на фронте, оплакивали всей деревней. Вместе праздновали День Победы 1945-го. О победе узнали из радио, висевшего на столбе у колхозной конторы. Значение радио в то время, особенно для спецпоселений НКВД, было очень велико. Это один из немногих в тайге видов информации о событиях в стране, на фронте.

Схожие судьбы, совместная деятельность и условия жизни сплотили людей, сделали их терпимыми друг к другу.

Вместе с русскими в Кедровом проживали три семьи астраханских татар – Абляевы, Болтаевы и Мавлюдовы. Но их принадлежность к другой национальности не имела никакого значения во взаимоотношениях с русскими. Наоборот, представители разных народов не просто общались, но и дружили (как, например, Александра и Сатира Мавлюдова), и эта дружба была очень прочной, настоящей, искренней. Дети и молодежь никогда не дразнились, не подшучивали друг над другом.

Россия и тогда, и сегодня – многонациональная страна. И каждый народ, пусть даже самый немногочисленный, имеет, на мой взгляд, право на исповедование своей веры, изучение родного языка, следование традициям и обычаям своих предков. Никто не вправе разжигать межнациональную рознь. Государство должно следить за этим, проводя хорошо продуманную национальную политику. В нашей стране не всегда было так. Но простые люди, на мой взгляд, к какой бы национальности они ни принадлежали, и в 30-е, и в 40-е годы жили именно так, как герои данной истории в п. Кедровом и других спецпоселениях – как большая дружная семья. В годы Великой Отечественной войны Гитлер надеялся, что СССР, населенный разными народами, рухнет как карточный домик. Но он просчитался: и русские, и татары, и украинцы, и латыши и другие народы и народности сплотились еще крепче и отстаивали свободу своей общей Родины – Советского Союза. И сплотились они не только в местах своего исторического проживания, но и в местах своей ссылки, как, например, в спецпоселках Первомайского района Томской области. А в них, как известно, жили представители многих национальностей.

7. Непомнящие родства

Обидно Александре Ивановне, что она практически не знает своей родословной. «Где умер мамин отец?», «Где похоронена мамина мать?» – подобные вопросы мучают женщину не один год. Обидно, что оборвалась связь поколений. Родители мало вспоминали прежнюю жизнь на Нижней Волге, видимо, боялись, что их могут еще в чем-то обвинить. И кто знает, может быть в этом, а не в лишении имущества и ссылке заключается большая трагедия. Человек должен ощущать связь с предками, перенимать их опыт, передавать знания и тот же опыт потомкам. От этого зависит не только устойчивость, крепость его жизненного пути, его нравственных и иных установок, но и сила, могущество самого государства. К большому сожалению, в нашей стране образовалась своеобразная пропасть между Россией дореволюционной и Россией современной. Ссылки, революции, Гражданская война, репрессии, политика компартии, направленная на борьбу с «врагами народа» сделали свое дело: мы действительно, знаем не более четырех-пяти поколений родственников, когда как есть народы (где-нибудь в Африке или Азии) знающие их намного больше. Мы стали иванами, не помнящими родства. Но так не должно быть. Политика репрессий не должна больше повториться!

8. Люди с большой буквы

Несмотря на свою жестокую судьбу, невыносимые условия существования бывшие крестьяне продолжали жить и работать. В чистой тайге были построены жилища-бараки, а затем и дома, клуб, начальная школа. Спецпереселенцы-колхозники растили детей, обучали их в школе и воспитывали. Своим трудом они способствовали индустриализации советской промышленности, внесли большой вклад в Победу над фашистской Германией, восстанавливали разрушенное войной хозяйство. Выжить и добиться этого им помогали величайшее трудолюбие, русский оптимизм, искренняя любовь к Родине, доброта и сострадание к ближнему.

Прошло много лет, но каждый день мысленно «пробегая» свой жизненный путь, вспоминает Александра Ивановна о тех временах, своем Кедровом поселке, о людях, которые не озлобились, а продолжали оставаться Людьми с большой буквы!

Заключение

Исследование обогатило мои знания о прошлом Родного края, помогло по-иному взглянуть на его историю, лучше понять людей, носивших в прошлом несправедливое клеймо «врагов народа». Изучение жизни спецпереселенцев п. Кедрового позволило открыть много «белых пятен», выяснить условия существования, занятия, взаимоотношения населения друг к другу и многое другое. Были сделаны важные выводы и открытия, в частности, то, что люди выживали благодаря взаимопомощи, трудолюбию, дружбе, сплоченности, и, не смотря на все трудности, сохраняли свое человеческое лицо, порядочность, оставались *Людьми с большой буквы*.

Появилось желание продолжить начатую работу в дальнейшем, собрать новые устные свидетельства, которые дополнят немногочисленные письменные данные и помогут еще лучше изучить прошлое, по-иному взглянуть на известную информацию.

В память о репрессированных земляках и жителях спецпоселков в с. Первомайское по инициативе школьников 15 сентября 2006 г. был установлен памятник жертвам репрессий – Камень скорби. А это значит, что молодое поколение не хочет повторения эпохи «большого террора». И это поддерживают пожилые люди, такие, как Александра Ивановна Алешкина.

Литература

1. Боль людская: Книга Памяти Томичей, репрессированных в 30-40-е и начале 50-х годов. Томск, 1991. 400 с.
2. Дополнительный список № 2 погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. жителей Первомайского района Томской области. Машинопись. Первомайское, 1992.
3. Земля первомайская: Сборник научно-популярных очерков/ Отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 550 с.
4. Их звали спецпереселенцами// Заветы Ильича. 2006. 18 февраля. № 13. С. 3.
5. Книга памяти. Вспомним всех поименно. Т. 6. Томск, 1998. 170 с.
6. Книга памяти: 1941-1945. Вспомним всех поименно. Т. 1. Томск, 1994. 454 с.
7. Конституции и права человека: Сборник документов. Новосибирск: Студия Дизайн ИНФОЛИО, 1995. 123 с.
8. Конституция (Основной закон) Союза Советских социалистических республик 1936 года/ диск CD.
9. Список погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. жителей Первомайского района Томской области. Машинопись. Первомайское, 1992.

Приложения

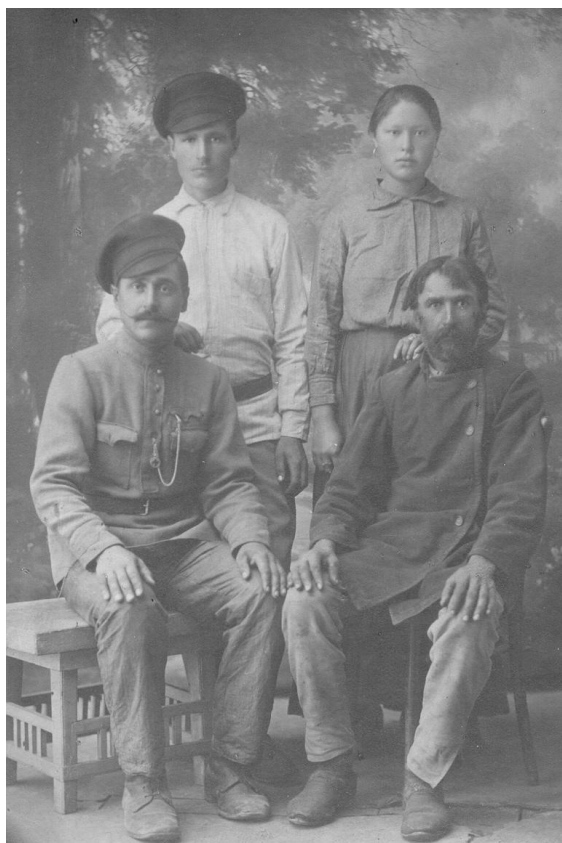
**1. Александра Ивановна Алешкина (в девичестве – Жданова).
Учитель литературы и русского языка Первомайской средней школы. 1980-е гг.**

**2. Иван Александрович Жданов (отец Александры Ивановны Алешкиной)
в молодости. Стоит справа. Дореволюционный снимок.
Из семейного архива А. И. Алешкиной.**

3. Во втором ряду – Ждановы Иван Александрович (слева) и Мария Андреевна (справа). Дореволюционный снимок из семейного архива А. И. Алешкиной.

4. Постройка землянок в одном из спецпереселенческих поселков (Ш участок (?)) в Зачулымье (территория современного Первомайского района Томской области). Фото из архива Ю. А. Мартыненко.

**5. Сельскохозяйственные работы в одном из спецпоселков Зачулымья (1930-е годы).
III спецпереселенческий участок Ново-Кусковской комендатуры НКВД.
Фото из архива Ю. А. Мартыненко.**

**6. Строительство жилищ и других построек в одном из спецпоселков Зачулымья
в 1930-е годы. III спецпереселенческий участок. Фото из архива Ю. А. Мартыненко.**

7. Постройка барачов (?) на III спецпереселенческом участке в Зачулымье (1930-е годы). Фото из архива Ю. А. Мартыненко.

8. Таежная дорога («таежка») на III (?) спецпереселенческом участке в Зачулымье. Фото из архива Ю. А. Мартыненко.

9. Въезд (ворота) в один из спецпоселков (трудпоселков) комендатуры НКВД (Зачулымье, III участок, 1930-е годы). Фото из архива Ю. А. Мартыненко.

10. Здание семилетней школы в поселке Ключевском (?) – по определению жителей с. Первомайское А. И. Алешкиной и В. М. Шестакова. II участок, Зачулымье. В этой школе училась А. И. Алешкина. Фото из архива Ю. А. Мартыненко.

11. Архивная справка о раскулачивании семьи Ждановых.

Управление
по делам архивов управления
делами Правительства
Саратовской области

Государственный архив

Саратовской области
410710, г. Саратов,

ул. Кутякова, 15, тел. 24-32-39

28.11.97 № И-20 р
На № 18-7/2087 от 25.09.97

Отдел реабилитации ИЦ УВД
Саратовской области
410822 г. Саратов ул. Дзержинского 30

Копия: Алешкиной А.И.
636830 Томская обл., с. Первомайское
Молодежный II-9

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В документах архивного фонда Питерской районной особой комиссии по раскулачиванию имеются сведения о раскулачивании хозяйства жителя села Новотуловка ЖДАНОВА Ивана Александровича в 1931 году / протокол № 42 заседания Питерской районной особой комиссии по раскулачиванию от 21 сен ября 1931 г. об утверждении раскулачивания с выселением их пределов Нижне-Волжского края/.

В личной карточке от 25/П-1931 г. на ЖДАНОВА Ивана Александровича 1898 г. указано:

- 1/ жена Мария Андр. 1901 г.
- 2/ дочь Нина Иванов 1919 г.
- 3/ дочь Любовь Иванов 1925 г.
- 4/ дочь Ал-дра Иванов 1927 г.
- 5/ дочь Тамара Иванов / а 2 м
- 6/ мать Февронья Сем 1868 г. ~~зачеркнуто/~~
- 7/ сестра Мария Ал-др 1905 г. / так в документе/

В личной карточке от 3/ХП-31 г. на ЖДАНОВА Ивана Александровича 1898 г.р. значится: " мат Февронья Семенов 62 г. жена Мария Андреев 30 л сестра Мария Алексеев / так в документе/ 26 л Доч Нина Ив. 10 Доч Любов Ив 6 л Доч Алекс Ив. / так в документе/ 4 Доч Тамара Ив. 1 год " / так в документе/

В той же анкете имеется запись: " ЖДАНОВ Иван Александров. отправлен в Питерку остальные члены семьи проживают в с. Новотулки " / так в документе/. В анкете на ЖДАНОВА Ивана Александровича за 1930-1932 год /дата с обложки дела/ значится: " ЖДАНОВ Иван Александр

мать Февронья 59 л
жена Мари А 30 л
дочь Нина II, дочь Люба 5 лет
дочь Тамара 2 г., дочь Александра 4 года
сестра Мария 27 лет" / так в документе/.

в графе анкеты " имущественное положение после революции до раскулачивания " указано: " дом с надворн постр и

мельница ветрян.,
4 вербл, лошадей 2, коров 3 шт, овец 20 ш
сослан" / так в документе/

Протоколом № 56 выездного заседания Питерской районной особой комиссии по раскулачиванию от 9 ноября 1931 года решение раскулачивания ЖДАНОВА Ивана Алексеевича / так в документе/ было подтверждено.

В списке кулацких семей Новотуловского с/совета подлежащих выселению у коих трудоспособные главы семьи находятся на мострое указано:

"ЖДАНОВ Иван Александров 1898 мострой

жена Мария Андреевна 1901 новотулка

дочь Нина Ивановна 1919 -"-

-"- Любовь -"- 1925 -"-

-"- Ал-дра -"- 1927 -"-

-"- Тамара -"- 1930 -"-

сестра Мария Александровна 1905 -"- / так в документе/

12. Архивная справка о раскулачивании семьи Ждановых (окончание).

В неполных документах указанного архивного фонда за 1930–1935 годы сведений о месте ссылки семьи ЖДАНОВА Ивана Александровича не имеется.

Опись конвискованного имущества принадлежавшего ЖДАНОВУ Ивану Александровичу за 1930–1932 годы в архив на хранение не поступала, сведениями о ее местонахождении архив не располагает.

ОСНОВАНИЕ: ф 3244, оп. I, д 2 л 77, 104, 151, д 13 л 32, 193, 210,
д 22 л 49, 51, д 173.

Директор

Зав. архивохранилищем

В.В. Сущенко

Т.А. Котова

13. Из «Дислокации трудовых поселков Отдела трудовых поселений Управления НКВД по Новосибирской области»

По состоянию на
1 января 1938 г.

Наименование комендатуры	Наименования трудпоселков	Семей	Человек	В том числе		
				мужчин	женщин	детей до 16
Новокусковская участковая	252. Чичкаюльский	47	145	32	48	65
	253. Майский	24	80	20	24	36
Чичка-Юльская поселковая	254. Октябрьский	28	88(83)	20	28	40
	255. Ключевский	19	73	16	22	35
	256. Берёзовский	10	25	8	12	5
	257. Асинский	10	39	11	8	20
	258. Пономарёвский	18	57	11	18	28
Сухореченская поселковая	259. Кедровый	31	119	27	38	54
	260. Лесновский	45	125	26	44	55
	261. Бирилюсский	11	38	7	12	19
	262. Усинский	2	9	1	2	6
	263. Богдановский	13	53	11	10	32
	264. Улу-Юльский	64	241	66	71	104
	265. Францевский	34	120	39	35	46
Пашинская поселковая	266/а. 1 Пашинский	323	1040	360	295	385
	266/б. 2 Пашинский	47	222	65	62	95
	266/в. Устье Б.- Юла	24	114	34	28	52
	267. Санмастерская	20	81	24	23	34
	268. Баржестрой	191	636(736)	240	210	186
Симоновская поселковая	269. Симоновская	172	729	182	191	356
	270. Сухой Лог	170	661	169	166	326
	271. Труецкое	45	119	25	30	64
Всего по участковой комендатуре		1348 (1343)	4814 (4914)	1394	1377	2043 (2143)

Примечание. Разночтение данных в графах «Человек» и «Всего»: первая цифра – перерасчет данных таблицы редактором сборника «Земля первомайская», вторая цифра (в скобках) – показания таблицы-оригинала (скорее всего, ошибочно суммированные).

ГАНО (Гос. архив Новосибирской обл.) Ф.11. Оп. 4а. Д. 16. Л. 16-32. *Заверенная копия.* Печ. по: *Земля первомайская. Томск, 2001. С. 298-299.*

**14. Из «Справки Отдела труда и спецпоселений ГУЛага
НКВД о дислокации трудпосёлков по краям и областям»**

На 1 июля 1941 г.

Пышкино-Троицкий район

Наименование трудпосёлков	Где работают и в систему какого наркомата входят	Семей	Чел.
Берёзовский	Сельхозартель	43	128
Чичкаюльский	Сельхозартель	52	177
Майский	Сельхозартель	46	152
Октябрьский	Сельхозартель	30	76
Ключевский	Сельхозартель	31	136
Асинский	Сельхозартель	18	74
Пономарёвка	Сельхозартель	33	115
Аскизский	Сельхозартель	38	125
Кедровский	Сельхозартель	22	74
Бирилюсский	Сельхозартель	40	134
Усинский	Сельхозартель	26	101
Богдановский	Сельхозартель	26	120
Улуюльский	ЛПХ НКлес	102	409
Францевский	ЛПХ НКлес	56	168
Усть-Б.-Юла	ЛПХ НКлес	125	437
Д. Узень	ЛПХ НКлес	26	132

Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 89. Л. 160-176. Подлинник. Печ. по: *Земля первомайская.* Томск, 2001. С. 311.

**15. Из сведений
о размещении спецпереселенцев Новокузковской
районной комендатуры, представленных СИБлагом
ОГПУ в Западно-Сибирский крайисполком**

По данным на декабрь 1931г.
Секретно

Поселковые комендатуры	Поселки спецпереселенцев	Количество населения	
		семей	человек
1-я поселковая комендатура (п.Тургайский)	1. Тургайский	Свед. нет	Свед. нет
	2. Пашинский	270	1188
всего		270	1188
2-я поселковая комендатура (п.Улу- Юльский)	1. Улу-Юльский	229	731
	Всего		229
3-я поселковая комендатура (п. Усинский)	1. Сборный	120	490
	2. Аскизский	141	512
	3. Бирилюсский	75	275
	4. Зырянский	79	292
	5. Усинский	75	275
Всего		490(440)	1844(1774)
4-я поселковая комендатура (п. Второй Идринский)	1. Францевский	73	359
	2. Каратузский	191	821
	3. Курагинский I	479	218
	4. Курагинский II	Свед. нет Свед. нет	Свед. нет Свед. нет
	5. Курагинский III	200 186	850 800
	6. Чебаковский I	110	473
	7. Чебаковский II	110	473
	8. Идринский I		
	9. Идринский II		
Всего		1349(1354)	2994(4004)
5-я поселковая комендатура (п.Симоновский)	1. Симоновский	592	2540
	Всего		592
Итого по Новокузковской районной комендатуре (без учета поселков, по которым нет данных)		2930 (2885)	10297 (10237)

Примечание 1. Разночтение данных в графах «Семей» и «Человек»: первая цифра – перерасчет данных таблицы редактором сборника «Земля первомайская», вторая цифра (в скобках) – показания таблицы-оригинала (скорее всего, ошибочно суммированные).

ГАНО (Гос. архив Новосибирской обл.). Ф. 47. Д. 1853. Л. 218 –229. Подлинник. Печ. по: *Земля первомайская. Томск, 2001. С. 292, 293.*

Примечание 2. Таблица доказывает, что в 1931 г. (в 3 комендатуре) Кедрового еще не существовало.

16. Справка о реабилитации Ждановой (Алешкиной) Александры Ивановны.

Из семейного архива А. И. Алешкиной.

МВД РФ

УВД ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Выдана : ЖДАНОВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА,
1933 года рождения

в том , что Управлением Внутренних дел Томской области
пересмотрены материалы архивного дела №-16440
" " " 19__ года на основании Постановления
СНК и ЦИК СССР от 1 февраля 1930 года /выселен/ /из/
по обвинению ее, как члена семьи бывшего кулака,
находившейся на спецпоселении с родителями
в Томской области с 1933 года.

С учета спецпоселения снят в Томской области
" 20" 07. 19 48 года . На основании Закона РСФСР
" О реабилитации жертв политических репрессий " от 18 октября 1991г. ст.3 пункт " В " признан
реабилитированным.

Начальник ИЦ при УВД
Томской области

Исп. Лобачова Н.П.

" 1 20 4 96 199 г.

/Э.А. Вальтер/

М.П.

17. Нина Ивановна Черемисова (Жданова) – родная сестра А. И. Алешкиной. Во время Великой Отечественной войны работала в Томском военном и полевом госпиталях, а затем в санатории для раненых солдат. Послевоенный снимок из семейного архива А. И. Алешкиной.

18. Иван Александрович (слева) и Мария Андреевна (справа) Ждановы – родители Александры Ивановны Алешкиной. Из семейного архива А. И. Алешкиной.

19. Памятник землякам – жертвам политических репрессий, установленный в селе Первомайское по инициативе учащихся Первомайской средней школы и открытый 15 сентября 2006 г. Из архива Ю. А. Мартыненко.

